

ПОВЕСТЬ О МАРФЕ И МАРИИ

СКАЗАНИЕ О ЯВЛЕНИИ ЧЮДОТВОРНАГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ,
ИЖЕ ЕСТЬ В МУРОМСКОМ УЪЗДЕ.
СПИСАНО ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МОИСЪЯ,
АРХИЕПИСКОПА РЯЗАНСКОГО И МУРОМСКОГО*

Благослови, отче!

¹Понеже убо¹ мнози слышавше, ²нѣцыи же вѣдуще и зряще² о чудотворномъ крестѣ Господне, иже из древних лѣтъ и до днесь пребываетъ во области града Мурома, многа содѣвая³ преславная чюдеса и исцеления, сего ради мнози от нихъ, воспалившеся желаниемъ и вѣрою влекоми, ⁴ищутъ увѣдети⁴, откуда и како обрѣтеся⁵ той бесцѣнный бисеръ⁶, и вопрошаху самѣхъ служителей того чудотворнаго креста. Они же о сем ⁷ничтоже извѣстно рекоша⁷, зане убо многимъ лѣтомъ претекшимъ, еще же и многа ради иноплеменныхъ нашествия на страну ону, паки же и частого ради татарскаго распленения древняа изгибоша писания, в кия лѣта и при коихъ содержателехъ⁸ быша сия, но токмо на малей хартиице⁹ просторѣчимъ, якоже поселяне¹⁰ написано, держаху памяти ради.

¹¹Сице убо от многихъ лицъ о томъ бываху иереемъ тѣмъ истязания¹¹ на многа времена. И тако тии служителие ¹²стуживше зазрѣша себѣ о семъ, абие припадаютъ¹² ко архиерею града своего, просяще молитвы от него и благословения изыскати на дѣло сие, еже и бысть: да негли како обрящутъ мужа, могуща повесть сию о чудотворнемъ крестѣ Господне ¹³благохитростне преписати¹³, аки нѣкую златотканную пленицу¹⁴ словесне украсити, елико возможно, Богу ему поспешествующу.

¹⁵И тако убо не вѣмъ, что ради симъ изволися оставити мнозѣхъ премудрейшихъ на дѣло сие и достойнѣйшихъ¹⁵, якоже нѣгде речеся, «оставльше источникъ, къ суху потоку приидоша, и, оставльше главу, къ ногамъ бесѣдовати изволиша». Сице убо понуждаютъ мое недостойнство, ¹⁶не вѣдуща ни десна, ниже шуя¹⁶, но токмо греху присно¹⁷ прилежаща, еще же и мирскими всячески суетами оплетшася, груба¹⁸ суща и витийския бесѣды ничтоже свѣдуща. Мнѣ убо,

¹—¹ так как; ²—² некоторые же знали и видели; ³ совершая; ⁴—⁴ стремятся узнать; ⁵ появился; ⁶ здесь: сокровище; ⁷—⁷ ничего определенного сказать не могли; ⁸ правителях; ⁹ грамотке; ¹⁰ простолюдинами; ¹¹—¹¹ таким образом, многие расспрашивали об этом священников; ¹²—¹² осознав свою вину в этом, незамедлительно обращаются; ¹³—¹³ искусно написать; ¹⁴ плетеное украшение; ¹⁵—¹⁵ и не знаю, почему выбрали они меня, оставив многих, более мудрых и достойных для этого дела, чем я; ¹⁶—¹⁶ не знающего где право, а где лево; ¹⁷ всегда; ¹⁸ необразованного.

грѣшному, исперва много отрицающуся толика дерзости дѣлу сему прикоснутися, понеже убо выше силы и сана моего, еще же и за немощь и недостаточества ума моего. ¹Сии же многорачителне не преслушати ми ся прилежаху¹ и честнаго креста оного самого силу в помощь на се быти ми предглаголаху. Аз же, окаянный, от обою содержимъ бѣхъ, страхом и радостію, понеже бо стѣрах за недостойнство претит ми глаголати, радость же и любви влечет мя вѣшати. Но обаче² возложих надежду на Бога, рекшаго: «Просите и примите, ³толцые и отверзется³ вамъ», * всякъ бо, рече, — ⁴«просяй — примет и ищай — обретет»⁴, * и паки рекъ, яко: «Не можете без мене творити ничесоже». * И тако убо к сему со въздыханием припадая, рекох сице: «Милосердъ буди ми, Владыко, и прости мою дерзость о нихже хошу глаголати, недостойны устнѣ имыи и мысль непотребну». Рекох от сердца: «Ты убо, наставниче премудрости и смыслу давче, немудрым наказателю и нищим защитителю, утверди и вразуми сердце мое, Владыко! Ты даждь ми слово во отвержение устѣ моих, иже Отчее едиородное Слово, и содѣйствуй ми силою креста твоего, якоже нѣкогда немому повелѣ глаголати и глухому слышати». * И тако прострох греходѣльную мою руку и яхся⁵ по дѣло сие, о немже нам слово. ⁶Но убо небшую, аще и слово небытію покрывшу того славу, иже от лѣтъ прием помощь, якоже преже рѣх, к невѣденію препущаше недобре и многие ползы отщетеваше ны⁶. ⁷Аще убо маргаритом от своих скал не производимом, кому тѣхъ добра познаваетца?⁷ И злату во своих флевахъ⁸ лежащу, киим очесемъ того блистание будет? Тако и мы, изряднее нынѣ от глубины забвенія и молчания восторгшесе, мало нѣчто о явлении чудотвориваго того креста хоцем побесѣдовати, елико возможно есть, а о летѣхъ и о временнѣх, якоже преди рекох, да не зазрѣтъ ваша святыни, не обрѣтшу ми, но едино се, иже суть ни от человекъ, ни человеки, но самѣм Тѣмъ, изволившем распятися спасенія ради человеческого, послася сице.

Бѣша убо в прежняя времена двѣ дѣвы, сестрѣ суши, дщеря нѣкоего мужа благочестива от дворянска рода; имя единой Марфа и имя вторѣй Мария. По времени же возраста ею даны бѣша на бракъ благовѣрным мужемъ от пресловущихъ⁹ градов, еже есть Рязани и Мурому: Марфа убо мужу нѣкоему от честна¹⁰ рода рязанские земли, именованъ Иванну, но зело небогату; Мария же мужу от племяни нарочита¹¹ земли муромския, именованъ Логвину, богатством же преизобилующу, аще и не зело велика суща рода. ¹²О отечествии же имян ею и прослытия роду¹² не повѣдано ми бысть.

^{1—1} они же настойчиво упрашивали меня не отказываться; ² однако; ^{3—3} стучите и откроется; ^{4—4} «просящий — получает, ищущий — находит»; ⁵ взялся; ^{6—6} но и тогда, думаю я, если и слово не раскроет всю его славу, которая с годами померкла, как я уже сказал, это приведет ко многим заблуждениям и пользе дела нашего повредит; ^{7—7} если жемчужины не вынуть из их раковин, кто узнает о их красоте?; ⁸ жилах; ⁹ преславных; ¹⁰ знатного; ¹¹ известного; ^{12—12} об именовании же их по отцу и происхождении рода.

Та же по нѣкоемъ времени Иванну и Логвину случися има снитися¹ к сродникамъ жену своюю. Егда же приспѣ время вечери быти, бысть между има прѣ² о сѣдени мѣста:* Иванну убо хотящу первосидѣннѣя честнаго ради отечества своего, такожде и Логвину желающу богатства ради своего. И таковаго ради начинания и гордости своея — вина³ бысть разлучитися има от себе, не помянуша бо реченнаго Господемъ: «Егда званъ будеши ким на бракъ и на вечерю, шед не сяди на преднемъ мѣсте» и прочая, и паки: «Иже хотяй в вас болий быти, да будетъ послѣдний»* и прочая. И апостолу глаголющу: «Иже высоко в челоуцех, мерзость есть пред Богомъ».* И за сию убо вину не токмо сии едини разлучастася друг от друга, но и женама своимъ между себе до смерти своея изволиша ни писаниихъ⁴ ссылатися.

По нѣколицехъ же лѣтахъ, якоже последи рекоша, случися Божиимъ судомъ преставитися Иванну и Логвину во единъ день и во единъ часъ.⁵ Женама убо ею⁵, Марфе не свѣдомо бысть про Логвинову смерть, Марии же про Иванову смерть. Тогда же убо по лишании мужу своею встужившемася има сестра по сестрѣ. И рече болшая сестра Марфа к себѣ сице: «Шедъ, посещу азъ зятя своего Логвина и поклонюся ему и сестру свою да вижду. И, аще будетъ зять мой призрѣть⁶ на мое смирение, азъ же потщуся в дому его и пребывати. Аще ли презрѣть⁷, азъ же, токмо с сестрою си созрѣвша⁸ и прощения получивши, восвою возвращуся». Такожде и меньшая сестра Мария рече в себѣ: «Иду к зятю Иванну. Поклонившася ему, с сестрою ся узрю. И аще зять мой приятелствен ми явится, и азъ от имѣннѣя своего удоволю его, и онъ такоже, яко и мужъ мой, богат и славенъ будетъ по своему достоинству». И тако поидоста сестра к сестрѣ.

И по Божию изволенію снискастася на пути бѣлизъ града Муромъ и сташа⁹ кажда к себѣ⁹. Тогда пославъ меньшая сестра слугу своего извѣстно испытати, кто есть ста ту: «Егда ли будетъ кая, рече, жена, и мы вкупѣ снидемъся. Аще ли будетъ мужескъ полъ, и мы вдалѣ отидемъ». И шедъ слуга ея и вопроси тѣхъ: «Къто симъ путемъ грядетъ?» И отвѣщаша ему: «Идетъ вдова к сестрѣ своей». И, пришедъ, слуга возвести сѣя госпожѣ своей. И госпожа его рече: «Добре убо нама снитися вкупѣ!» И тако сошедъшеся и поклоншася друга друзѣ, в лицехъ же своихъ не познастася, яко бѣша сестрѣ. И восхотѣвшима вопроситися има между себѣ о отечествии и сродствѣ своемъ. И рече болшая сестра к Марии: «Госпоже моя! Кто ты и откуда еси?» И отвѣщавъше Мария къ сестрѣ своей Марфе: «Азъ многогрѣшная, имя ми есть Мария. Ъду к сестрѣ своей Марфѣ». Сице же вопроси и Мария Марфы: «А ты, госпоже моя, кто и откуда еси и что ти есть имя?» И отвѣща Марфа к Марии: «Азъ же многогрѣшная Марфа. Ъду к сестрѣ своей Марии». И тако познастася во отечествии, яко сестрѣ бѣша, такоже и о смерти мужу своею известистася. Тогда начаша сии между себѣ лобзани-

¹ сойтись; ² спор; ³ причина; ⁴ письмами; ^{5—5} женамъ же ихъ; ⁶ примет; ⁷ отвергнет; ⁸ по-видавшисъ; ^{9—9} отдельно, сама по себе.

ем любезным целоватися, якоже обычай им бѣ, и плакатися о мужу своею, занеже жиста не в совѣте между себе, по смерть свою ни съѣзжахуся, еще же ни писанием изволиша ссылатися. И елико бо по мужу своею плачущеся, ¹сугубейши сего¹ ради себе за многовременное между себе незрѣние и безсовѣтие. И едва мало от плача преставше, порадовашася о Бозѣ и благодариста того, яко не лиши ею спребывания² на кончине вѣка ею. И ту представити повелѣста себѣ трапезу и ядше пиша³ в славу Божию и веселистася. И по вечери сей успоша на мѣсте том.

И въ тонце снѣ явися има ангелъ Господень, глаголя Марфе и Марии коейждо особѣ на имя: «Господь посла к тебѣ злато по вѣре твоей к нему», такоже и другой: «сребро». Злато же убо даде Марфе, сребро же Марии. И повелѣ в златѣ крестъ Господень устроити, в сребрѣ же ковчегъ⁴ кресту сковати. Вдати же оно повелѣ има, ⁵иже заутра преже идущимъ человекомъ путемъ симъ⁵. Слышаста же сия, аки наявѣ мнѣшася, взявше и ввѣвше⁶ каяждо злато и сребро в зарукавие си. И егда же има возбнувшима⁷ от сна, исповѣда Марфа сестрѣ си Марии виденное, такожде и Мария Марфѣ возвести от ангела явшаеся има вкупѣ одинако. Тогда восхотѣста си увѣрити видѣние, аще истинна суть, и абие обретосте в зарукавие си Марфа убо злато, Мария же сребро. И возрадовастася о предивномъ томъ видѣнии, паче же Божии даровании, и слезы от радости испустивше, Богу благодать воздаяху, и печастеся⁸ о семъ, како бы има повелѣнное от Бога сотворити.

Во утрии же день узрѣвше грядущихъ мимо путемъ тѣмъ триехъ мужей во образе инок и возрасте къ себѣ сих и возвестисте имъ вся о себѣ бывшая, еже от ангела има во снѣ видѣние и како приясте от него во снѣ злато, содѣлати крестъ Господень, сребро же сотворити кресту ковчегъ, отдати же сия во устроение человекомъ, заутра первошествоующимъ путемъ симъ. Слышавше же чаемии⁹ иноцы от нею глаголы сия и рекоша к нима: «Не скорбита о семъ, мы сего ради дѣла к ваю приидохом!» Тогда Марфа и Мария отдасте старцемъ тѣмъ в злате слити крестъ Господень, в сребрѣ же кресту ковчегъ устроити. И тако мнимии иноцы, взявше от рукъ сестру злато и сребро, отидоша от очию ихъ. Сестрома же Марфе и Марии дошедшема града Мурома и ту обитаста в дому си.

Слышавше же ближницы¹⁰ и сродственницы пришествие ею, сошедшеся к нима, начаша о преже бывшихъ има и мужию ихъ и скорбѣти и сѣтовати. Еще же и самѣма плачущемася за безсовѣтное и несогласное между себе житие, паче же вдовства и сиротства. Та же возвестиста о себѣ сродникомъ своимъ, како подвижшася *коейждо от себе в путь к сестрѣ си, не согласившимася*, ¹¹ниже сославшимася¹¹, и како сретостася на пути, идѣже и пѣрславное оно видѣние

¹—¹ более того; ² побыть вместе; ³ пили; ⁴ ларец; ⁵—⁵ кто первым пойдет утром этой дорогой; ⁶ завернувшие; ⁷ пробудившимся; ⁸ заботились; ⁹ ожидаемые; ¹⁰ близкие; ¹¹—¹¹ не сговорившись даже, не списавшись.

ото ангела видеша во снѣ, дающа има злато — сотворити крестъ Господень, сребро же — устроити ковчегъ кресту, и заутра прежешествующимъ человеком, еже и отдаша има на пути, и все по ряду, еже преже написася. Слышавше же сия, ужики¹ ею вознегодоваша и рѣша к нима: «То како сичево сокровище, паче же Божие дарование, с небрежением отдаста, а не вѣсте² кому! Или не чаясте здѣ обрести златаря³, в семь велицем и многонароднемъ граде, на устроение Божия делеси⁴!»⁵ Сиче истязующе ею⁵. Онѣма же отвещавшема к нимъ: «Иже явився и давый нама злато и сребро, имже повелѣ отдати сотворити дѣло Божие, отдахом».

Бѣ же тогда собравшеся к нима не ѣдины сродницы ею, но и от нарочитыхъ града, боляръ же и дворян, вопросиша о мѣсте том, идѣже явися чудное видѣние то, и злато и сребро обрѣтеся има, да идутъ тамо. Та же собравшеся множество людей и совещавшеся убо тамо итти.

Поемше же с собою Марфу и Марию и приидоша на мѣсто оно. И совѣтъ сотвориша твердо: со тщанием и всякою быстротою послати на всѣ страны по путем и малымъ стезямъ коегождо господина с чюжим рабом и раба с чюжим господиномъ на взыскание старцовъ онѣх: да аще кии от нихъ тѣхъ старцов со златом и сѣребромъ обрящутъ, и ничтоже скрыто или утаено от сихъ сотворят. Сиче убо им урядившем и уже хотяху вскоре теши⁶ на взыскание инок тѣхъ.

И абие⁷ узрѣвше нѣцци юноши трехъ инокъ, несуще крестъ Господень, в злате устроен, и ковчегъ, в сѣбрѣ сотворен, и вѣложи юношамъ тѣмъ в сердце искони ненавистный Сатана восхитити от рукъ старчихъ богодарованное сокровище сичѣ, и уже окаяннии коснутися хотящу, старцы же рекоша имъ: «Человечы, отидите, отнюду⁸ же приидосте». Тогда же в той часъ узрѣвше со онема сестрама Марфою и Мариною муромстии градожителіе триехъ старцов, грядущих и несущихъ крестъ Господень, и возбраниша неистовству отрокъ онѣхъ, сами же устремившася на стрѣтние честнаго креста, несомаго от старцов, да с честью великою примутъ его.

Мнимии же старцы дошедше к сестрама и рекоша: «Марфо и Мария! Иже убо в видѣнии от ангела данное вама злато и сребро, еже вдасте намъ во устроение креста Господня и ковчега ему, се по вѣре ваю⁹, паче же повелѣнием Божиимъ в томъ злате сей животворящий крестъ Господень сотворен, в сѣбрѣ же ковчегъ кресту содѣлан. Примѣста си на спасение и на благоденствие, миру же всему на исцеление недугом и разрешение страстем и бесом на прогнание». Та же сродницы тою и вси пришедшии с нима на взыскание тѣхъ инокъ вопросиша ихъ: «Гдѣ убо, отцы святіи, бысте и откуда приидосте сѣмо?» Мнимии же иноцы рекоша: «Во Царѣградѣ быхом». И паки вопросиша ихъ: «Господие, колико

¹ родственники; ² не знаете; ³ золотыхъ дел мастера; ⁴ дела; ^{5—5} такъ укоряли ихъ; ⁶ ехати, пуститься; ⁷ и вдругъ, неожиданно; ⁸ откуда; ⁹ вашей.

время идосте от царствующаго града, еже есть ис Костянтинополя?» Сим же рекшимъ: «Се убо третій *есть* час отнележе¹ изыдохом». Слышавше же сия, удивишася вси, тогда сущии ту, начаша молити их, да причастятца брашну от трапезы их. Отвещаша же им непщующии² старцы: «³Нѣсмъ бо ядушии, ниже пьюшии³, но убо вам благоволи Богъ в славу свою питатися от сихъ». И, се рекше, невидими быша от нихъ. Тогда убо познавше Марфа и Мария с сродники своими и со градоначалники, яко и тии, от Бога посланнии во образе инок, анггели суть. И воздаша хвалу Богу, творящему дивная и преславная чудеса.

По сихъ же убо восхотѣвшима сестрама Марфѣ и Марии совѣтъ сотворити и совопроситися со ужиками и с сродники своими о семъ, да гдѣ убо има поставити той святой животворящий крестъ Господень молитися: в дому ли си, или в церькве Господне. И бысть има видѣние от чудотворнаго креста Господня во снѣ, глаголя: «Поставите мя во святилище Божии в церькви архистратига Михаила честнаго его Собора на погосте, иже есть вмале отстоящъ от пути мѣста сего, яко с поприще едино». Марфа же и Мария возрадовастеса о видѣнии, яко не презрѣ Господь желанія ею. Тогда дошедше со тщанием церькви тоя и поставиша той святой и животворящий крестъ Господень в предиреченней церькви архистратига Михаила и прочих небесных сил бесплотных честнаго их Собора, иже бѣ во уѣздѣ града Мурома, яко ⁴двадцати и пяти поприщѣ⁴ града не достигши, пребывание имѣя во Унжеском стану на рекѣ Унже, * идѣже подает благодатию Христовою бесчисленная *чюдеса и* исцеления приходящимъ к нему с вѣрою.

По сих же убо оныя благочестивыя двѣ женѣ, Марфа и Мария, начасте к чудотворному оному целбоносному⁵ кресту притичуще⁶. И не сии убо едини, но и всего града Мурома всенародное множество с великою вѣрою прибегаю; паче же различными болѣзными одержимии прикасахуся, вскоре исцеление приемлюще, благодаряще Бога, в дома своя отхождаху.

Проходяше повсуду слава о немъ, любить бо таковая сих з дерзостию притичати и скорѣе крилатых обноситца, еже и до царствующаго града Москвы самодержцем в слухи внидоша, и сердца тѣхъ к честному оному кресту вѣрою воспалистася и, з желаниемъ приемлюще сего, целоваху. Сего ради обыкоша и служители тоя церькви даже и доднесь по вся лѣта приносить того в царствующий градъ Москву к державнымъ и в благочестии сияющим царемъ и святителемъ и всему православному христіанству на освящение душамъ и на отгнание страстемъ *и на* исцеление телесемъ от различных недуговъ.

Тѣм же мы, братие, возрадуемса о явлении креста Господня, днесь и веселуемса о обрѣтении креста Христова, днесь Владычень крестъ от небесных вѣстникъ приносится, днесь бо крестъ не рукотворенный, но богосодѣланный

¹ с тех пор как; ² предполагаемые; ^{3—3} мы не едим и не пьем; ^{4—4} двадцать пять верст; ⁵ исцеляющему; ⁶ приходить.

человѣкомъ даровася. Сего пріятию, радующеса, празнуемъ. Сего обрѣтению мы, веселящеса, торжествуемъ: днесъ бо паче солнца многоразличными чудеса в Муромстем граде осия и всю Рускую землю просвети, днесъ святая церькви, аки гривною, златымъ крестом Господним украшается.* Людие же, с вѣрою и любовию сего целующе, душами и телесы вкупе освящаются. Како убо мы, убозии, исполнени греха суще, возможем по достоинству кресту Господню похвалялу принести или похвалити? Но токѣмо с вѣрою и сердечною любовию вопити: «О великия креста силы, коликих благъ сподобихомся, яко от толика мерзости и тмы заблужения род человѣческий призва, и от смерти на животь возведе, и от тля на нетлѣние приведе! Не к тому бо очи мысленнии невѣдения мраком покрываютьца, но креста ради свѣтом разумнымъ просвещаются, сия креста ради исправления, сия нам креста ради дарования. Кое ли исцеление не креста ради содѣяся? Креста бо ради благочествовати навыкохом¹ и благодать Духа Святаго пріяти сподобихомся. Что убо креста честнѣйши, что же ли сего душам нашим полезнѣйши? Да не убо постыдимся, крестъ Господень именующе, но со всяцем дерзновением той исповѣдающе, имже и звани быхом во спасение и в вѣчную жизнь, еяже буди получитьи всѣм нам о Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ, емуже слава со Отцем и с пресвятым благим и животворящим Духом нынѣ и присно и во вѣки веком. Аминь».

¹ научились.